Для цитирования: Булетова Н.Е. Особенности структурного и рангового анализа результатов устойчивого развития субъектов РФ // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 65–73.

УДК 30.304.9

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОГО И РАНГОВОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ[1]

Булетова Наталья Евгеньевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский институт управления (филиал), доцент кафедры государственного управления и политологии, кандидат экономических наук, доцент, Волгоград, Россия.
E-mail: buletovanata@gmail.com

Аннотация
Совершенствование системы государственного мониторинга и системное реагирование на результаты проводимого структурного и рангового анализа результатов устойчивого развития территории требует эффективных методологических изменений, направленных на повышение точности результатов мониторинга и стратегического планирования развития субъектов РФ с учетом тех диспропорций в социо-эколого-экономическом развитии, которые исторически сложились в существующих административно-территориальных образованиях страны. Определение, к какому сектору экономики (по Кларку-Фурастье) относится экономика каждого региона и как корректно учесть при ранжировании нелинейность распределения субъектов РФ по уровню развития, позволит дать оценку как результативности мер государственной экономической политики, так и эффективности работы по достижению целевых показателей развития регионов.

Ключевые понятия:
мониторинг, структура, ранг, устойчивое развитие.

Определяя устойчивое развитие приоритетной целью государственного стратегического управления на всех уровнях исполнительной власти, можно утверждать, что возможности и ресурсное обеспечение процесса достижения такой цели у каждой территории (и по субъектам РФ, и по муниципальным образованиям) разные, это определяется исторически сложившимися объективными причинами, отраженными в институциональных основах «жизнедеятельности» территории, состоянием интеллектуального капитала, на который можно рассчитывать при реализации документов стратегического планирования – от непосредственно самой стратегии социально-экономического развития территории до государственных и муниципальных программ, актуальных к реализации. Сложившиеся в субъектах РФ диспропорции эколого-экономического развития состоят не только в различиях природно-климатического, социального, культурного обеспечения, но и в разном ресурсном обеспечении исполнительной власти, реализующей на территории региона государственные программы в системе стратегического планирования и управления.

Термин «устойчивое развитие» («sustainable development»), который определял общемировую позицию, схему поведения планетарного сообщества в 1992 году на международном конгрессе в Рио-де-Жанейро по проблемам окружающей среды, изначально был некорректно переведен на русский язык с использованием слова «устойчивое». Термин «sustainability» означает такое развитие популяции, которое согласовано с развитием той экосистемы, к которой она принадлежит. Поэтому, например, Н.Н. Моисеев настаивал на следующем переводе термина «sustainable development» – развитие общества, приемлемое для сохранения экологической ниши человека, а значит, и условий для развития цивилизации, то есть это и есть коэволюция человека и биосферы на пути к эпохе ноосферы [4, с. 28].

В соответствии с темой исследования приведем несколько вариантов определения термина *«устойчивое развитие»*, учитывая вышесказанное:

1) процесс, который удовлетворяет нужды настоящего времени, не подрывая способность будущих поколений к удовлетворению собственных потребностей *(Комиссия Брундтланд 1987 года);*

[1] Материалы подготовлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Проект № 17-06-20569 в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Управление устойчивым социо-эколого-экономическим развитием регионов России».

2) динамический процесс, в котором эксплуатация ресурсов, инвестиционная деятельность, направления научно-технического прогресса и институциональные изменения согласованы между собой и укрепляют существующий потенциал удовлетворения человеческих потребностей [1, с. 19].

Понимая под устойчивым развитием совокупность социально-экономических трансформаций, направленных на согласование процессов эксплуатации природных ресурсов, НИОКР, инвестиционной политики, когда все институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей в настоящем без ущерба качеству жизни в будущем, отметим, что практика разработки и реализации документов стратегического планирования, использующая понятие устойчивого развития, далека от принятой в мировой практике трактовки.

В действующей системе государственного мониторинга результатов устойчивого развития территорий отсутствует сама цель отслеживания и оценки сбалансированности регионального социально-экономического развития, и только на федеральном уровне в концепциях, стратегиях и ведомственных государственных программах можно встретить либо целевой показатель устойчивого развития, либо характеристику проблем в построении сбалансированных эколого-экономических отношений.

Например, в содержании реализуемой в 2014–2016 гг. на территории Волгоградской области государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» априори не было речи о содержании устойчивого развития региональной экономики; для обеспечения экономического развития требовалось лишь решение традиционных вопросов обеспечения внешнеэкономического сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций, развития малого и среднего предпринимательства, формирования благоприятной инвестиционной среды, однако на уровне федеральной и региональной экономической политики актуальным остается вопрос определения структурных изменений, которые необходимо осуществить через совместные действия государственных органов исполнительной власти и бизнеса для достижения средне- и долгосрочных социально-экономических эффектов регионального развития.

Однако как правильно интерпретировать тенденции структурных изменений, характерных для экономики той или иной территории, необходимо определить заранее, чтобы иметь универсальные трактовки причин и особенностей наблюдаемых структурных изменений и соответствующих мер по корректировке реализуемой экономической политики. Управляемость структурных изменений в экономическом развитии территорий – сложившаяся практика реализации мер государственной структурной экономической политики, и требуется это как для оптимизации внутренних возможностей и потребностей участников экономических отношений, так и для решения внешних проблем и вызовов мировой экономики. Тенденция наращивания сектора услуг на фоне роста автоматизации и производительности в сельском хозяйстве и индустриальном секторе национальной экономики имеет объективные причины и дает основание считать государство более или менее экономически развитым и вписывающимся в общемировые тенденции.

Опираясь на теорию структурных изменений Фишера-Кларка-Фурастье с делением экономики на секторы и наработки автора с соавторами (И.В. Шаркевич, И.А. Злочевский в работах [2] и [3]), связанные с использованием индексов координации для корректного измерения степени индустриализации, сервизации экономики, в данной статье представляем следующий уровень измерения: определение степени экологизации (эколого-экономической безопасности) региональных хозяйственных систем:

а) степень индустриализации:

$$k_{\alpha} = \frac{D_{ind}}{D_{agr}};$$

б) степень сервизации:

$$k_{\beta} = \frac{D_{s}}{D_{ind}};$$

3) степень экологизации:

$$k_{\text{eco}} = \frac{D_{eco}}{D_{s}},$$

где D_{agr} – это удельный вес аграрного сектора в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) страны или региона[1] (удельные веса раздела А по ОКВЭД);

[1] Материалы Росстата «Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации». URL: http://www.gks.ru

– D_{ind} – это удельный вес сектора промышленности (сумма удельных весов в структуре ВДС разделов C, D и E по ОКВЭД);

– D_s – это удельный вес сектора производства услуг в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) страны или региона (удельные веса разделов G-P классификатора ОКВЭД);

– D_{eco} – это удельный вес сектора добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) страны или региона (удельные веса раздела B по ОКВЭД).

При этом важно соблюдение условия: темпы роста k_α и k_β, а также k_β и k_{eco} должны быть равны между собой (при моделировании сбалансированного развития региональной экономики):

$$K_{\beta/\alpha} = \frac{T_{роста} k_\beta}{T_{роста} k_\alpha} = 1; \quad K_{eco/\beta} = \frac{T_{роста} k_{eco}}{T_{роста} k_\beta} = 1.$$

В практике расчетов достижение таких значений темпов роста является нетипичным, распространение асинхронности свидетельствует не только о разных тенденциях развития, но и о разных результатах управления структурными изменениями со стороны исполнительной власти. Это требует дополнительного шкалирования амплитуды колебаний значений $K_{\beta/\alpha}$ и $K_{eco/\beta}$ для более полного обоснования предложенной типологизации. Вариант такого шкалирования, имеющий практическое значение и авторские интерпретации, представлен далее (рис. 1).

$D_{eco} < D_s > D_{ind} > D_{agr}$ – экологоориентированный тип.

Если вопрос типологизации региональных экономик рассматривать как полноценный процесс мониторинга и диагностики результатов устойчивого развития территории и качества стратегического управления со стороны исполнительной власти, то необходима максимально полная детализации возможных типов существующих экономических систем по результатам структурного анализа (табл. 1).

Поясним, что каждый объект, подлежащий типологизации, может получать характеристику по нескольким типам, расширяющим и детализирующим результат эколого-экономического развития территории: например, принадлежность экономики по структуре к сервисно-аграрному типу не значит, что одновременно данная структура не может быть и аграрной, при которой объемы аграрного сектора будут превышать сектор добычи полезных ископаемых.

Цель эколого-экономического развития любой территории – переход к сервисно-промышленно-экологичному типу развития, при котором соблюдается следующее условие:

$$D_A < D_I < D_U > D_{eco}.$$

Также необходимо уточнить, что внутри каждого типа возможно построение отдельной шкалы, в соответствии с которой вводятся дополнительные классификации

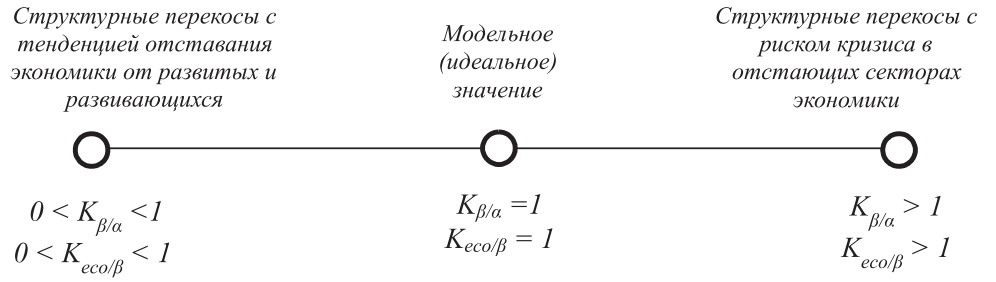

Рис. 1. Пример шкалирования и интерпретации значений $K_{\beta/\alpha}$ и $K_{eco/\beta}$ в модели сбалансированного развития региональной экономики

Для отнесения региональной экономики к тому или иному сектору возможны следующие интерпретации:

$D_{ind} > D_{agr}$ – индустриальный тип;

$D_s > D_{ind} > D_{agr}$ – постиндустриальный тип;

стран по уровню развития – экономического, эколого-экономического.

На рис. 2 представлен вариант интерпретации качества структурных изменений экономики по соотнесению степени индустриализации и степени сервизации экономики в ее развитии в динамике.

Таблица 1

Матрица типов экономических систем по межсекторальным пропорциям

Межсекторальные пропорции (стадии развития экономики)	$D_A > D_I$ (аграрный тип)	$D_I > D_A$ (промышленный тип)	$D_{eco} < D_I > D_A$ (экологический тип)
$D_I > D_U$ (индустриальный тип)	ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНЫЙ ТИП	ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТИП	ИНДУСТРИАЛЬНО БЕЗОПАСНЫЙ ТИП
$D_U > D_I$ (сервисный тип)	СЕРВИСНО-АГРАРНЫЙ ТИП	СЕРВИСНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТИП	СЕРВИСНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП
$D_{eco} < D_U$ (экологический тип)	АГРАРНЫЙ ТИП	ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫЙ ТИП	СЕРВИСНО-ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОЛОГИЧНЫЙ ТИП

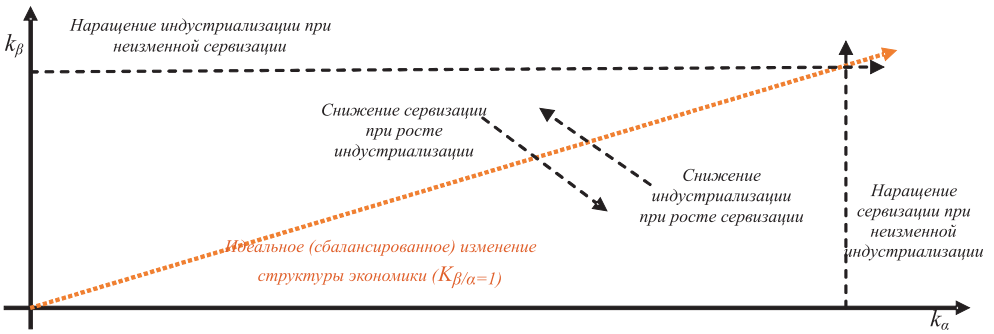

Рис. 2. Интерпретация качества структурных изменений экономики на примере индустриализации k_α и сервизации k_β

Взаимосвязь трех величин координации приводит к итоговому соотношению:

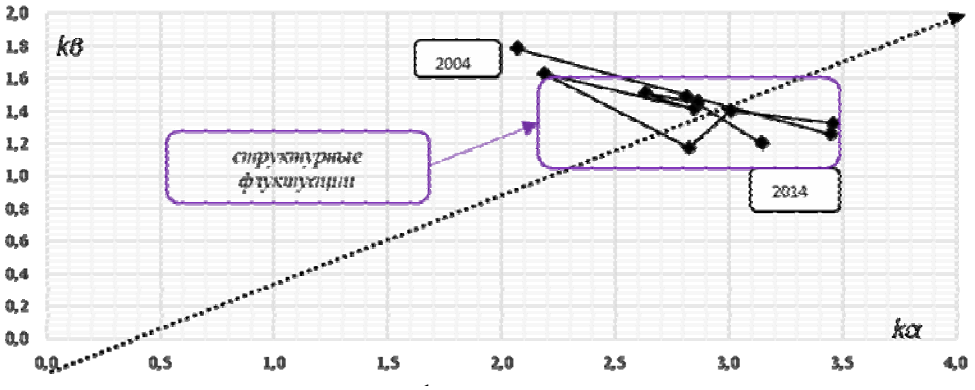
$$k_\alpha \times k_\beta \times k_{eco} = \frac{D_{ind}}{D_{agr}} \times \frac{D_s}{D_{ind}} \times \frac{D_{eco}}{D_s} = \frac{D_{eco}}{D_{agr}} = k_{fin}.$$

В результате расчета данных показателей координации и темпов роста по субъектам ЮФО (с использованием данных Росстата по структуре ВДС) были получены следующие результаты:

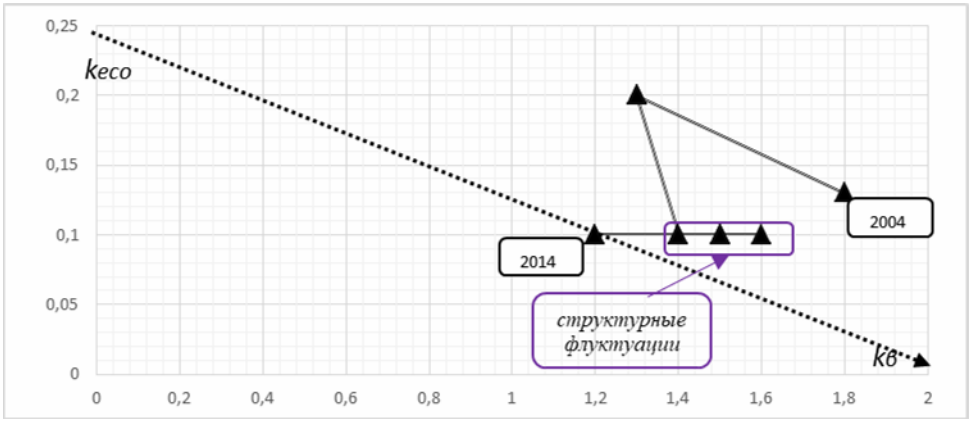
– различаются регионы со стабильно несбалансированным развитием по индустриализации, сервизации и экологизации региональной экономики (Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область) и регионы с отдельными моментами сбалансированности региональной экономики (Волгоградская область и Ростовская область);

– более наглядным является графическое изображение соотношения степени индустриализации, сервизации и экологизации для цели типологизации регионов страны по итогам анализа структуры региональной экономики, которое дает новые интерпретации структурных изменений (рис. 3) и возможность корректировать государственную экономическую структурную политику по федеральным округам, учитывающую не только географические, исторические и другие особенности развития субъектов РФ, в них входящих, но и результативность работы исполнительной власти по реализации экономической политики на местах.

Вопрос состояния и тенденций развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей высокий уровень жизнеобеспечения населения, вписывается в приоритетные цели государственной структурной экономической политики, так как управляемые структурные изменения позволяют рассчитывать на рост финансирования деятельности учреждений культуры, образования, спорта и всей бюджетной сферы, оказывающей населению социальные «бесплатные» и платные услуги. Если актуальна оценка структурных изменений общественного сектора экономики, то, ориентируясь на содержание валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности (данные Росстата) и используя статистические данные в динамике по разделам L (Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование), M (Образование), N (Здравоохранение и предоставление социальных услуг) и O (Предоставление прочих

а) рост степени индустриализации на фоне снижения степени сервизации экономики региона

б) улучшение степени экологизации на фоне снижения степени сервизации экономики региона

Рис. 3. Графическое изображение соотношения степени индустриализации и сервизации (♦), сервизации и экологизации (▲) на примере экономики Волгоградской области за 2004–2014 гг.

коммунальных, социальных и персональных услуг), можно давать характеристики происходящим структурным изменениям по авторской методике.

К основным мерам государственной экономической политики традиционно относятся меры макроэкономической стабилизации, структурных изменений, обеспечение роста производительности труда и стимулирования предпринимательской деятельности за счет субсидирования, кредитования, налоговых льгот и т.п. Все это требует больших затрат со стороны государства – как прямых финансовых, так и административных, управленческих. Достижимость целей стратегического развития, с одной стороны, и достаточность ресурсного обеспечения, с другой, делают актуальным вопрос результативности и эффективности деятельности органов исполнительной власти, реализующих полномочия в сфере государственной экономической политики. В работах автора данный вопрос уже исследовался, и удалось выйти на следующие трактовки результативности и эффективности:

– если под результативностью в сфере государственного управления понимать степень достижимости целей развития (выполнение плана), определяемую по формуле:

$$Результативность = \frac{Результат_{факт}}{Целевой\ показатель_{план}} * 100\%,$$

то под эффективностью необходимо понимать качество использования государственных средств, когда поставленные цели достигнуты

в рамках выделенных бюджетных средств, измерение рекомендуется по формуле:

$$Эффективность = \frac{Результативность}{Уровень\ исполнения\ бюджетных\ обязательств} * 100\% .$$

Соответственно факторами, определяющими результативность и эффективность, являются разработанные целевые показатели, заложенные в мерах государственной экономической политики, промежуточные и конечные результаты их достижения и процент исполнения бюджетных обязательств по расходованию средств бюджета на выполнение государственных программ развития.

К мониторингу, как «вторичной» диагностике, призванной оценивать результаты реализации инструментов государственного стратегического управления регионом как эколого-экономической системой, были отнесены ранговый анализ, структурный анализ – для оценки изменений в динамике и индикативный подход – для констатации изменения состояния эколого-экономической безопасности региона.

Для цели рейтинговой оценки территории любого масштаба, основываясь на доступной статистической базе социально-экономических и экологических показателей, предлагается новый подход к измерению рангов и составлению комбинированного рейтинга субъектов РФ и муниципальных образований по результатам развития, что применимо как для составления интерактивной карты и типологизации территорий по результатам рейтинговой оценки, так и для использования в оценке результатов стратегического управления и корректировки документов государственного и муниципального стратегического планирования.

Методика измерения рангов и рейтинговой оценки базируется на следующих утверждениях:

– по статистическим показателям социально-экономического развития, субъекты РФ[1] можно разделить на три типа: имеющих наименьшие (I тип) и наибольшие (III тип) значения, и имеющих промежуточные значения между максимальными и минимальными (II тип), которых большинство, и они имеют линейную траекторию (рис.4);

– ранговое значение каждого региона по подобранной системе статистических показателей социально-экономического развития определяется на основе сглаживания крайних отклонений и базовой формулы $\widetilde{x} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$ при условии, что ранг как целое число есть f(x), при этом предлагается «линейная модель нормировки» – это возможность в ранжировании не просто пронумеровать субъекты РФ с 1 по n-ое число в соответствии с количеством регионов, а измерить разброс их места с учетом степени различий по достигнутому анализируемому показателю развития;

– в результате формула определения нормированных значений для каждого региона преобразовывается в следующий вид:

$$\widetilde{x} = \frac{x_i - x_{\min(по\ тренду)}}{x_{\max(по\ тренду)} - x_{\min(по\ тренду)}},$$

где $x_{min(по\ тренду)}$ и $x_{max(по\ тренду)}$ – минимальные и максимальные нормированные значения, найденные по формуле линейного тренда;

– чтобы перевести ранговые значения в целые числа и построить истинное распределение регионов, предложено учитывать степень расхождения значений $\widetilde{x}_i$ между собой, и тогда ранги, которые будут присваиваться регионам по их месту

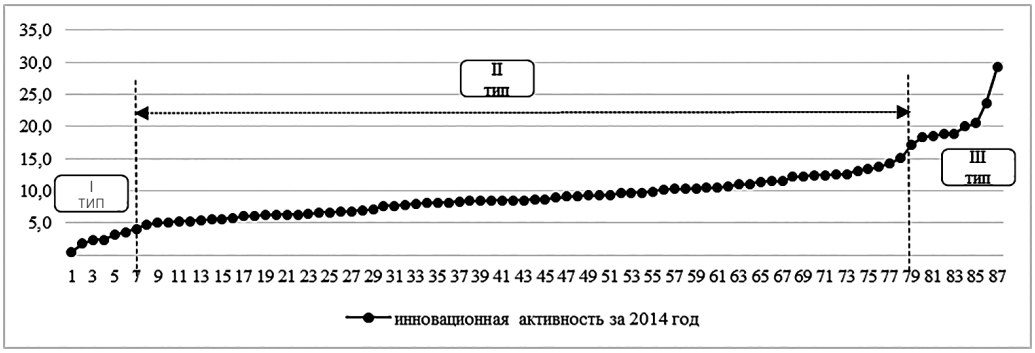

Рис. 4. Пример типологизации регионов по статистическим показателям социально-экономического развития (по показателю инновационной активности)

[1] Сборник Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» URL: http://www.gks.ru

в диапазоне нормализованных значений, будут иметь реальный разброс между собой, показывая действительное место субъекта РФ:

– минимальный ранг – 0; максимальный ранг – например, 200;

– нормализованные значения $\tilde{x}_i$ преобразуются в целые числа (табл. 2).

На рис. 5 визуализировано распределение рангов субъектов РФ с разбросом, позволяющим видеть различия в достигнутых результатах развития. Однако представленный подход, сохраняя предельное значение рангов в количестве 200, не позволяет оценивать меняющийся наклон кривой при меняющейся степени нелинейности распределения регионов по выбранному показателю развития.

Для учета этой составляющей рангового анализа предложен второй вариант рангового распределения:

1) рассчитывается размах вариации:

$$R = x_{\max} - x_{\min},$$

Таблица 2

Пример ранжирования субъектов РФ с разбросом целых рангов по шкале от 0 до 200 по данным 2014 года

Субъект РФ	Забайкальский край	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Тыва	Сахалинская область	.....	Нижегородская область	Пензенская область	Республика Мордовия	Липецкая область	г. Санкт-Петербург	г. Москва	Чувашская Республика	Республика Алтай	Республика Татарстан	Магаданская область	Чукотский автономный округ
Нормированные значения	0,000	0,070	0,153	0,167		1,835	1,863	2,044	2,127	2,197	2,239	2,308	2,392	2,614	3,115	3,170
Соотношение x_i с x_{max}	0	0,022	0,048	0,053		0,579	0,588	0,645	0,671	0,693	0,706	0,728	0,754	0,825	0,982	1
РАНГ с разбросом по шкале от 0 до 200	0	4	10	11		116	118	129	134	139	141	146	151	165	196	200

2) моделируется линейное ранговое распределение:

$$ЛРР = x_{\min} + (i-1) * h$$

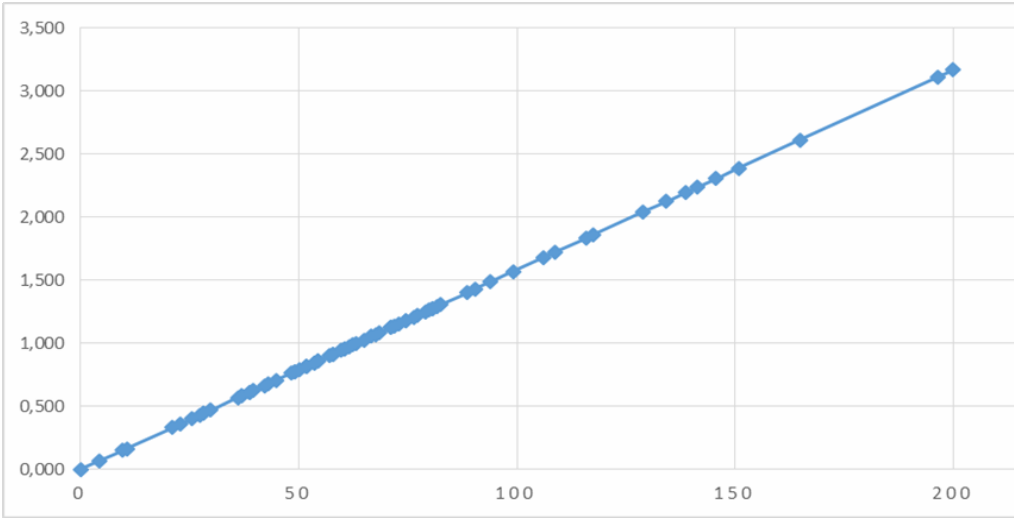

Рис. 5. Пример рангового распределения субъектов РФ по шкале рангов от 0 до 200

где i = *1,..., n* – ранг *r* объекта ранжирования (субъекты РФ, страны мира);

$$h = R/(n-1).$$

1) строится изоморфное отображение нелинейной структуры значений выбранного для ранжирования показателя в соответствующую структуру положительных целых чисел:

$$Y = k \times r + a_0,$$

где *Y* – показатель СЭР территории;
k – линейный коэффициент;
r – ранг региона;
a_0 – свободный член.

2) подставляя в предыдущее уравнение вместо *Y* эмпирические значения ранжируемого показателя и разрешая его относительно ранга *r*, получим следующее выражение для его определения:

$$r = Целое[\frac{y - a_0}{k}],$$

где Целое (аргумент) – функция, округляющая её аргумент до ближайшего меньшего целого значения.

3) формула, представленная в п. 3, преобразуется в формулу для расчета эффективного ранга *r**, где вместо *k* и a_0 подставляются рассчитанные по линейному отрезку параметры уравнения прямой.

4) дополнительной процедурой выстраивания эффективных ранговых значений по всем объектам ранжирования является необходимость сдвига минимального ранга до значения 1 [2, с. 22].

Результат ранжирования субъектов РФ по показателю инновационной активности по открытой шкале представлен на рис. 6, где первый ряд значений рангов r совпадает с количеством ранжируемых регионов (78), а второй ряд представляет результат эффективного ранжирования со значениями рангов *r** от 1 до 216 – рейтинг определяется простым суммированием всех рассчитанных рангов, в результате формируется полноценное представление о достигнутом состоянии как результате развития и реализации всех мер государственного стратегического управления территорией.

Расчет рангов по одному социально-экономическому показателю в динамике позволяет оценивать результат изменения его значений во времени и оценивать полученный результат в зависимости от меняющегося наклона кривой и ее приближения или к оси X, или к оси Y; при этом выявлено, что чем ниже наклон кривой, тем больше субъектов РФ получают большие ранги и включаются в «группу лидеров» с меньшими результатами, и тем меньше разброс рангов между регионами.

Применение возможностей структурного и рангового анализа, представленных в данной статье для определения результатов устойчивого развития и качества системы государственного стратегического управления территорией, представляет высокую точность и адекватность получаемых оценок и интерпретаций на фоне высокой чувствительности предложенных методик к получаемым эффектам от воздействия внешних и внутренних факторов, к отклонению от равновесия и сбалансированности, заложенных в саму парадигму устойчивой экономики. Выданное Роспатентом свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Вычисление эффективного ранга объектов по значениям их параметра» подтверждает инновацион-

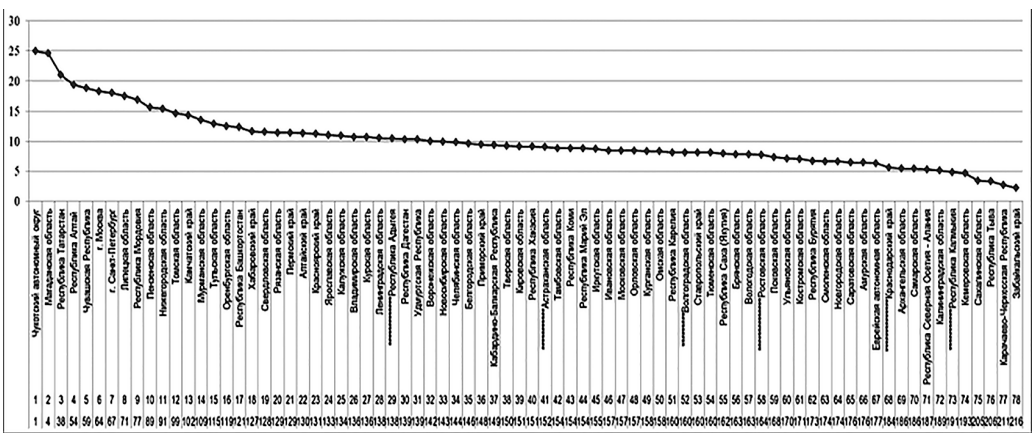

Рис. 6. Ранговое распределение *r* и *r инновационной активности регионов РФ в 2014 году**

ный характер представленного порядка рейтингования субъектов РФ и открывает перспективы применения в системе государственного мониторинга результатов социо-эколого-экономического развития территорий с акцентом на оценку качества работы исполнительной власти по реализации актуальных мер государственной структурной экономической политики.

Повышение точности результатов мониторинга с применением авторского подхода к структурному и ранговому анализу тесно коррелирует с результативностью и эффективностью принимаемых в системе государственного и муниципального управления решений как за счет повышения точности, корректности объемов выделяемых ресурсов на достижение запланированных целевых показателей, так и за счет универсальности предлагаемых методов к территориям любого масштаба и уровня социо-эколого-экономического развития.

1. Булетова Н.Е. Концептуальные основы исследования эколого-экономической безопасности и их применение в региональной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 41 (182). С. 10–24.

2. Булетова Н.Е., Шаркевич И.В. Ранговый анализ региональных социально-экономических систем: усовершенствованный подход // Экономический анализ: теория и практика». 2016. № 10. С.17–27.

3. Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 38. С.41–46.

4. Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 26–32.

References

1. Buletova N.E. (2012) *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, no. 41 (182), pp. 10–24 [in Rus].

2. Buletova N.E. (2016) *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika,* no. 10, pp. 17–27 [in Rus].

3. Sharkevich I.V., Zlochevskij I.A. (2013) *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*, no. 38, pp. 41–46 [in Rus].

4. Moiseev N.N. (1998) *Voprosy filosofii,* no. 8, pp. 26–32 [in Rus].

For citing: Buletova N.E. Peculiarities of structural and rank analysis of the results of stable development of the subjects of the Russian Federation // Socium i vlast. 2017. № 5 (67). P. 65–73.

UDC 30.304.9

PECULIARITIES OF STRUCTURAL AND RANK ANALYSIS OF THE RESULTS OF STABLE DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Buletova Natalya Evgenyevna,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd Institute of Management (branch), Associate Professor of the Department Chair of Public Administration and Political Science, Cand.Sc. (Economics), Associate Professor, Volgograd, Russia.
E-mail: buletovanata@gmail.com

Annotation
Improving the system of state monitoring and systemic reaction to the results of structural and rank analysis of the results of stable development of a territory requires effective methodological changes aimed at increasing the accuracy of the results of monitoring and strategic planning of developing subjects of the Russian Federation taking into account those disproportions which historically developed in the existing administrative-territorial foundations of the country. Defining to which sector of economy according to Clark-Fourastier economy of each region belongs to, considering non-linearity of distribution of the Russian Federation subjects according to the level of development – all this will help evaluate both the effectiveness of measures of the state economic policy and the effectiveness of activities aimed at achieving the target indicator of regional development.

Key concepts:
monitoring,
structure,
rank,
stable development.